

Диалоги не Платона

Беззвучный диалог

Сложно точно сказать, сколько ему было лет. Точно не меньше двадцати и не больше двадцати пяти. У него была довольно необычная внешность, но в чем заключалась эта необычность, я не знаю. Он был не хорош собой, любой другой – не я, сказал бы, что это был совершенно обычный парень, со среднестатистической внешностью: темные волосы, средний рост, гладко выбритое лицо, в общем, никаких странностей. Но почему-то у меня он вызывал легкое отвращение. Он был не один. С ним была женщина лет пятидесяти. Казалось, они чем-то похожи друг на друга. Я подумала, что это его мать. В ней не было ничего женственного, ничего утонченного, ничего прекрасного. Коротко стриженные волосы, обесцвеченные, причем довольно давно – темные корни отрасли уже сантиметров на десять. Очки в металлической оправе. Несколько полновата. Мешковатая куртка, мешковатая юбка.

Он чуть приподнял ее подбородок и аккуратно поцеловал в губы. Меня не удивляют разновозрастные пары, но эта пара почему-то показалась мне невероятно несуразной. Я не могла отвести глаз от них и наблюдала за ними с нескрываемым любопытством (и не я одна, дело было в вагоне метро, и практически все, кто стоял рядом с ними, периодически устремляли свои взгляды в их сторону). Парень заметил реакцию окружающих и ехидно заулыбался, мне даже показалось, что он предугадал эту реакцию всеобщего удивления, он рассчитывал на нее. И он поцеловал ее снова и после с вызовом обвел взглядом всех вокруг. Женщина негромко покашляла и отвела его руку, которая все это время нежно гладила ее щеку. Последующие пять минут были постоянно повторяющейся последовательностью следующих действий: он с нежностью смотрел на нее, что-то шептал ей на ухо, целовал ее, затем вся нежность улетучивалась, и он с озлоблением вызывающе обводил взглядом всех вокруг (я несколько раз испытала на себе этот яростный взгляд, и каждый раз я не могла не содрогнуться невольно), затем она, словно смущаясь, отворачивалась от него, переминалась с ноги на ногу, в отличие от него, она старалась смотреть себе под ноги. И все повторялось заново.

Они вышли через две станции, и мы – оставшиеся зрители этого немого диалога – озадаченно посмотрели друг на друга. Тогда мне пришла в голову довольно странная мысль: наверное, каждый по-своему и с разной степенью позавидовал им.

Предел чувств на бесконечности. Любовно-математический диалог

Это был последний день перед экзаменом. Я сидела в университете на диванчике, и, пялясь в экран ноутбука, пыталась найти хоть какой-то смысл в прочитанных словах. Что за бестолковый предмет (не буду называть его, это несколько некорректно). Через пятнадцать минут мое одиночество было нарушено. Напротив меня сели парень с девушкой. Я практически не вслушивалась в монотонные объяснения девушки и

поддакивания парня, но по обрывкам разговора поняла, что, скорее всего, это был матанализ. Еще через полчаса, когда я совсем запуталась в пространных словах на моем экране, я решила получить хоть какую-то порцию конкретики – и стала прислушиваться к разговору соседей. Матанализ – прекрасная вещь. Все ясно и четко. Мечта, а не предмет.

- И, таким образом, вычисляется предел. Понял?
- Понятно, – и вот здесь раздался довольно неуместный в этой ситуации звук причмокивания.

Я оторвалась от экрана и перевела взгляд на ребят. Увиденное меня несколько ошеломило: ноги девушки лежали на коленях парня, правая рука обвилась вокруг его шеи, в левой руке она держала тетрадку, на которой черной ручкой крупными буквами было написано: «Матан». Он смачно поцеловал ее в губы.

- Точно понял?
- Точно-точно. Давай дальше.

Дорогие преподаватели, вы неверно проводите свои лекции и семинары. Для того чтобы ваши студенты поняли материал, необходимо сделать так, чтобы они захотели его понять. А чтобы они захотели его понять, необходимо их чем-то мотивировать.

Вывод, который я сделала из любовно-математического диалога: хорошая мотивация – залог успеха и процветания. И успешно сданного экзамена.

P.S.: я, кстати, предпочитаю готовиться к зачетам дома в гордом одиночестве и по ночам.

Диалог прошлого с настоящим

Недавно мне пришлось идти в корпус на Мясницкой. Иду по коридору, мне навстречу идет мальчик. Я думаю: «Какой же красивый парень. Волосы светлые, практически белые, глаза голубые, спину держит прямо, улыбается. С ума сойти, как Бог догадался сотворить такого красивого человека».

Поравнявшись с ним, я вдруг осознала очень комичную вещь: «Ну, я и дура беспамятная. Я его уже видела однажды. Всего один раз года два назад, только в другом корпусе. Помнится, я тогда пришла домой и с восхищением принялась рассказывать моим девочкам о том, какого прекрасного парня я видела: волосы светлые, практически белые, глаза голубые, спину держит прямо, улыбается. Я еще так удивлялась тому, как Бог смог сотворить такого красивого человека».

Вывод, который я сделала из диалога прошлого с настоящим: вкусы не меняются. Ну, или меняются, но довольно медленно. Как минимум, в течение двух лет они сохраняются.

Диалог себя с собой в нелучшие дни

- Я вот что подумала, хорошо было бы в такие паршивые дни, как сегодня, приводить в действие следующее правило: «Как только кто-нибудь произносит какую-то фразу, которая тебя раздражает, ты можешь его убить». Здорово я придумала?
- Здорово, если тебе надоело жить.
- В каком смысле?
- Думаю, с вероятностью 90% тем человеком, которого можно убить, будешь ты. Потому что в такие паршивые дни, как сегодня, во всех твоих фразах чувствуется отвращение. И это раздражает, так что ты не успеешь никого убить. После первого сказанного тобой: «Привет», тебя убивают.
- Хм, неутешительный прогноз.
- Хотя я все неверно тебе сказала. С вероятностью 90% ты сама себя прикончишь.
- Как такое возможно?
- Очень просто, потому что в такие паршивые дни, как сегодня, любая произнесенная тобой фраза, любая пронесшаяся в голове мысль, в первую очередь, будет раздражать тебя саму. Придется привести правило в действие – бах, и нет тебя. Вот так.

Вывод, который я сделала из диалога самой себя с самой собой же следующей: чтобы жить весело и счастливо надо выполнять определенные правила.

1. Не раздражаться,
2. Молчать по возможности,
3. Сократить количество паршивых дней.

Диалог хороших настроений

Я зашла в вагон метро с уже раскрытой книгой Ги де Мопассана «Le Horla», читая на ходу и делая пометки карандашом в книге. Народу много, естественно, все сидячие места уже заняты.

«J'aime ma maison où j'ai grandi...» – тут он дернул меня за край куртки. Я оторвала глаза от книги. Передо мной сидел мальчик. Не могу точно сказать, какой он был национальности. Я склонна думать, что он был армянином. Курчавые темные волосы, по-детски заинтересованные и беспокойные глаза. Он подвинулся так, что половина его сиденья стала свободной, улыбнулся мне и похлопал по освободившейся части сиденья рукой, тем самым приглашая меня присесть. Меня рассмешила эта ситуация. Мальчик не понял, почему я смеюсь, но все равно засмеялся вслед за мной. Я покачала головой, давая ему понять, что могу постоять. Он еще раз улыбнулся. Потом заерзал, пытаясь вернуть свое прежнее положение, чтобы снова занять все сиденье целиком. Я уткнулась в книгу.

Где-то на заднем фоне раздался голос: «Станция Киевская. Переход на Арбатско-Покровскую и Кольцевую линии.» Он снова дернул меня за край куртки. Я подняла на него глаза. Он указывал пальцем на что-то за моей спиной. Я обернулась: это было освободившееся место. Я села. Мальчишка выжидающе смотрел на меня. Я прошептала губами: «Спасибо,» – и он снова рассмеялся.

Когда мы подъезжали к Филям, я встала и, перед тем как направиться к выходу, подошла к мальчику. Он сосредоточенно смотрел в телефон и не заметил, как я к нему подошла. Я легонько дотронулась до его плеча. Он поднял глаза, и тут же на его лице появилась эта прекрасная улыбка. Я улыбнулась в ответ, подмигнула ему и помахала рукой. Он снова засмеялся.

Я уже выходила из вагона, когда услышала, как чей-то детский голос выкрикнул: «Пока». Я обернулась. Он махал мне рукой.